

Лица знакомые
и незнакомые

Возвращение Ордонки

На знаменитых варшавских Повонзках — старом, уже двухсотлетнем кладбище, ставшем своего рода музеем, — недавно был перезахоронен прах Ханки Ордокувны. Легендарной Ордонки, как ее обычно называют в Польше, нежно любимой и по сей день.

Останки актрисы стараниями ее друзей и почитателей были перевезены из Бейрута, где она нашла свое пристанище среди могил польских солдат — тех, кто в годы войны с армией Андерса ушел через Красноводск на Ближний Восток. И все-таки последним пристанищем для Ордонки стала родная земля.

Ханка Ордокувна в довоенное двадцатилетие была звездой таких варшавских кабаре, как «Мираж» и «Кви Про Кво». Ее ближайшая подруга Мира Зиминьска-Сыгетыньска, известная руководительница столь же известного ансамбля «Мазовше», возглавившая, кстати, Комитет по «возвращению Ордонки», рассказывает:

— Однажды мне довелось быть в Бейруте, и я, разумеется, первым делом навестила могилу Ханки, заброшенную, неухоженную. Положила на нее цветы, помолилась и подумала, что хорошо бы всем тем, кто был связан с «Кви Про Кво», в конце концов оказаться рядом на Повонзках. Нам — это Ханке, Зуле Погожельской, Адольфу Дымше, мне, а также другим, кого судьба разметала по белу свету. Вернувшись в Варшаву, я поделилась этой мыслью с писателем Ежи Вальдорфом. Он тоже знал Ханку и загорелся идеей ее возвращения домой. Так оно и началось...

Пани Мира впервые встретила с Ордонкой в 1920 году. Ханка тогда захворала, и Зиминьска заменила ее в одной из программ кабаре «Мираж». Это был артистический дебют пани Миры, и весьма удачный. Что и отметил рецензент газеты «Курьер поранный». Вернувшись после болезни Ханка быстро подружилась со своей конкуренткой.

— Ханка была на редкость талантливой, — продолжала пани Мира. — Она своими песнями умела потрасти публику. Ее обожала вся Польша. До сих пор любят и поют песню Ханки «Любовь тебе все простит». Последний раз я встретила ее в 1939 году уже после нападения Германии на Польшу. Ханка была одета в солдатский мундир. Мы были уверены, что война долго не продлится. Потом стали доходить вести, что Ханка в Вильно, играет там в театре, что оттуда она вслед за мужем направилась на Восток, где и началась ее эпопея, связанная со спасением сотен польских детей.

Выступавший вместе с Ханкой Зыгмунт Кенстович и ныне еще активно работающий на сцене, вспоминает:

— Она была универсальной актрисой: пела, танцевала, снималась в кино, играла в драме. Была элегантной, обладала благородным вкусом и манерами. В Вильно, где мы играли вместе, она всегда одевалась в черное. Это был ее траур по любимой Варшаве. Гениальная на сцене, она не умела играть в жизни, была скромной и простой. Не терпела фальши и позы. «Последняя романтическая птица нашего века» — так назвал ее Фридерик Яросы, режиссер, которому она многим обязана.

Ханка Ордокувна вышла замуж за графа Михала Тышкевича. Дитя бедных предместий, изображавшая подчас на сцене знаменитых дам, стала графиней. Ее муж, однако, был арестован НКВД и увезен на Восток. Ханка ринулась искать его там. Она оказалась в Ташкенте, где, потрясенная судьбами детей-сирот, взялась спасать их, устраивать, а затем, когда польская армия уходила на Ближний Восток, она с детьми тоже переехала туда. Она скончалась через несколько лет после войны, оставив книгу о детях-сиротках, множество стихов. Это была еще одна грань ее таланта.

Трогательными были ее похороны на Повонзках. Сотни варшавян пришли сюда и, наверное, все актеры всех театров.

Л. ТОПОРКОВ,

соб. корр. «Известий».

ВАРШАВА.

«Любимцы веселящейся публики — Ханка Ордон и ее партнер Сим» — такая подпись стоит под этим рисунком, который был опубликован в изданном под редакцией Максима Горького и Михаила Кольцова в 1937 году сборнике «День мира». Заметка, посвященная этой великой актрисе, заканчивается словами:

«Важно то, что такой эстрадной певицы, как Ханка Ордон, в Польше еще не было... и мало кто так любим публикой, как Ордонка!»